

На горизонте разливалось мягкое сияние, окутанное дымкой облаков, а в вышине то и дело пролетали диковинные птицы, паря над многослойными, живописными горными хребтами.

Наступило время осеннего равноденствия. Красные клены, словно объятые пламенем, окрасили священные горы Бэйюань. Густые леса трепетали под порывами ветра, а каменные ступени, ведущие к вершине, казались выложенными золотой фольгой, переливающейся на солнце. В ветвях щебетали птицы, а горные тропы, извиваясь, уходили ввысь, словно лестница в облака.

На краю отвесного утеса, в крытой галерее, на перилах присела девушка в белом. Ее ресницы, слегка опущенные, подрагивали, а лицо хранило следы болезненной бледности. Черные волосы, перехваченные лишь простой синей лентой, небрежно ниспадали на плечи. Хрупкая фигура, закутанная в широкое одеяние секты, казалась воплощением нежной красоты, утопающей в прохладе утренней росы.

Ее тонкие пальцы осторожно надломили веточку, и ночная изморозь, скопившаяся в бутонах, скатилась жемчужными каплями в деревянную чашу.

Девушка была погружена в свои мысли, но стоило ей ощутить приближение чужака, как ее темные, словно тушь, глаза метнулись в сторону. Тонкие бледно-розовые губы сжались, а пальцы под рукавом сложили заклинание. Духовный меч, лежавший на скамье, внезапно загудел и, взмыв в воздух, устремился прямо к скрывавшейся в тени фигуре.

— Старшая сестра Янь, это я!

Янь Цинли поспешно вышла из тени, подняв руки в знак капитуляции. Меч замер в дюйме от ее носа, и ледяное дыхание клинка заставило ее вздрогнуть.

Она выбралась из тени, и стало видно, что ее форменное одеяние секты покрыто рваными ранами и пятнами крови, а в руках она сжимала сломанный пополам меч, с которого капала алая жидкость.

После того как Янь Цинли обвинили в убийстве наставника, на нее объявили охоту по всей секте. Бессмертная Секта Бэйюань была окружена защитным барьером, и единственный путь вниз вел через опасный утес Лию, где, к ее великому удивлению, дежурила Янь Чисюэ — та самая, что всегда заботилась о ней больше всех.

Янь Чисюэ с недоумением смотрела на странную позу Янь Цинли. Нахмурившись, она повела пальцем, и меч послушно вернулся в ее руку. Застыв в холодной, отстраненной позе, она преградила путь:

— Младшая сестра, ты совершила тяжкое преступление. Иди в главный зал и проси прощения у моего отца-главы, возможно, еще не поздно всё исправить.

Не успела Янь Цинли ответить, как в разговор вмешался мужской голос:

— К чему тратить слова? Твое тело и так едва держится, просто снеси ей голову, и дело с концом.

Следом за Янь Чисюэ появился статный юноша с благородными чертами лица. Его одежды развевались на ветру, а взгляд, устремленный на Янь Цинли, был холоден и полон недобрых намерений.

Просить прощения? Чтобы вы снова вскрыли мне грудь и вырвали Золотое Ядро?

Янь Цинли крепче сжала обломок меча. Увидев Бу Юньлоу рядом с Янь Чисюэ, она испытала лишь глубокое разочарование. В голове билась одна-единственная мысль: бежать!

Это был не первый раз, когда главный герой Бу Юньлоу преследовал ее. Точнее говоря, с тех пор как она, Янь Цинли, попала в этот мир, она умирала как пушечное мясо уже бесчисленное количество раз.

В первый раз она не знала своей роли. Будучи любимицей всей секты и подругой дочери главы, Янь Чисюэ, она жила припеваючи, пока, достигнув стадии Золотого Ядра, не погибла от меча Бу Юньлоу.

Во второй раз, после возрождения, она осознала свою роль — роль расходного материала с телом, пригодным для изготовления лекарств. Секта выращивала ее как живой ингредиент, и момент формирования ядра был моментом ее созревания и, соответственно, смерти. Ее наставник, Мастер Цзюян, всегда видел в ней лишь ступеньку для совершенствования главной героини, Янь Чисюэ.

В той жизни она отдалилась от Янь Чисюэ, избегала Бу Юньлоу, но сюжет, словно механизм, подстроил всё так, что главный герой убил ее, чтобы использовать как лекарство для спасения героини.

В третий раз она попыталась сбежать еще до того, как сюжет успел развиваться, но ее тут же поразила небесная кара, и она скончалась на месте.

Четвертый, пятый, сотый раз... Она совершенствовала методы побега, пытаясь покинуть горы Бэйюань через события, описанные в книге, но как культиватор с крайне посредственными способностями, чье Золотое Ядро было лишь нагромождением ресурсов, она либо не успевала, либо ей не хватало сил.

Янь Цинли прожила десятки жизней, раз за разом умирая и изучив натуру каждого ученика под началом Мастера Цзюяна. Смерти были разными, но неизменным оставалось одно: все в секте лишь притворялись, что любят ее, замышляя зло за спиной. Только старшая сестра Янь

Чисюэ, сама того не ведая, искренне относилась к ней с добротой.

И вот теперь, в очередной раз, Янь Цинли начала всё сначала, с самого детства сблизившись с Янь Чисюэ, относясь к ней как к родной сестре — с такой заботой, которой она не дарила даже собственной матери в реальности.

Она надеялась использовать эту связь, чтобы заставить наивную героиню уговорить отца позволить ей спуститься с горы. Но расчеты оказались тщетны: Мастер Цзюян решил действовать первым, вынудив ее защищаться и убить его. А Янь Чисюэ в итоге всё равно оказалась на стороне Бу Юньлоу, преградив ей путь к спасению.

Янь Цинли хотелось взвыть от бессилия. Собака и та верна хозяину, а персонажи этого мира — сплошь неблагодарные твари. Как ни старайся, от них не укрыться, и с ними лучше не связываться.

Опираясь на прошлый опыт, она понимала: раз уж сюжетное событие началось, она должна действовать в рамках своей роли. Совершив тяжкое преступление, она, как ни парадоксально, получила шанс сбежать. Конечно, при условии, что герои не догонят ее и не пронзят мечом, как в прошлые разы.

В голове уже созрел десяток планов побега. Осторожно глядя на Янь Чисюэ и Бу Юньлоу, она решила бросить меч и применить отвлекающий маневр.

После стольких жизней на уровне Золотого Ядра, она была уверена, что сможет потягаться с этой парочкой, даже несмотря на их сюжетную броню.

На карнизе звякнул колокольчик. Ветер шевельнул одежду. Янь Цинли, не сводя глаз с врагов, почувствовала, как по спине течет холодный пот, а ладонь, сжимающая рукоять обломка меча, стала влажной.

Янь Чисюэ что-то прошептала на ухо Бу Юньлоу, и тот остановился.

Ее туфли бесшумно ступали по опавшей листве, пока она не остановилась в шаге от Янь Цинли.

— Младшая сестра, я не верю, что ты убила наставника. Я попрошу отца провести расследование и доказать твою невиновность. Но сейчас по всей секте ходят слухи, ты должна вернуться со мной в главный зал и во всем разобраться.

Глаза Янь Чисюэ светились чистотой. В белых одеждах, с прямой осанкой, она напоминала лотос, не тронутый грязью мира.

Старшая сестра... как я могу верить тебе, когда всё зашло так далеко? Если ты не хочешь мне

зла, почему караулишь здесь? Если ты не хочешь мне зла, почему здесь Бу Юньлоу?

Янь Цинли сжала обломок меча так, что костяшки побелели. Ее охватил приступ нервного смеха, и она вдруг лучезарно улыбнулась Янь Чисюэ:

— Старшая сестра, ты правда думаешь, что я выживу в главном зале? Если глава захочет убить меня, чтобы исцелить твою болезнь, ты пойдешь против него? Я верю тебе, но ты, в конечном счете, не веришь мне.

Эта улыбка на ее ослепительном лице на мгновение заставила Бу Юньлоу замереть, но лицо Янь Чисюэ стало бледным и окаменевшим.

Воспользовавшись их замешательством, Янь Цинли швырнула обломок меча, ранив Бу Юньлоу в руку, и, словно ласточка, сорвалась с утеса, исчезнув в бездонной пропасти.

Бу Юньлоу пришел в ярость. Он мечтал жениться на Янь Чисюэ и стать зятем главы секты, а поимка предательницы была идеальным шансом заслужить доверие главы. Он хотел броситься в погоню, но Янь Чисюэ удержала его.

Опустив глаза, чтобы скрыть смутение, она холодно произнесла:

— Брат Бу, не нужно преследовать ее. Она вернется. Ее духовный корень — дефектный корень лекарства. Без постоянной подпитки снадобьями ее совершенствование быстро сойдет на нет, а сама она начнет стареть и вскоре погибнет, лишившись духовной силы.

Бу Юньлоу успокоился, решив подождать, пока Янь Цинли выбьется из сил, чтобы потом забрать добычу себе. Он лишь с сожалением подумал, что такая красавица обречена на короткую жизнь.

Он украдкой взглянул на Янь Чисюэ. Глава давно приказал превратить Янь Цинли в лекарственный порошок для лечения дочери, а Мастер Цзюян знал слишком много — даже если бы Янь Цинли не убила его, он все равно был обречен.

Но с уходом Янь Цинли, кто знает, какой новый ученик станет следующей жертвой?

Спустившись с отвесных скал гор Бэйюань, Янь Цинли оказалась в окрестностях деревни у подножия.

После стычки с преследователями, в ходе которой она отобрала низкосортный меч, ей удалось оторваться и спрятаться в густом кустарнике.

Она прислонилась к огромному дереву, чтобы перевести дух. Тело было покрыто ранами, истинная энергия в дантяне иссякла, а лоб горел от жара.

Странно. Она ведь не простой смертный, чтобы страдать от болезней, почему культиватор на стадии Золотого Ядра вдруг слег с лихорадкой?

В этом мире, после столетий хищнического потребления ресурсов, духовные жилы земли были истощены, а некогда богатые энергией горы опустели. Культиваторы гибли, секты приходили в упадок, а тех, кто достигал Золотого Ядра, можно было пересчитать по пальцам. Поэтому достижение этого уровня считалось великим делом, и такие люди не должны были страдать от обычного жара или голода.

Но стоило ей об этом подумать, как живот, привыкший к долгому воздержанию от пищи, предательски заурчал.

К счастью, неподалеку блеснуло озеро, в котором плескалась жирная рыба. Янь Цинли поймала несколько штук, развела костер, промыла клинок и, выпотрошив рыбу, насадила ее на ветки.

Жир капал в огонь, пламя вспыхивало ярче, и в воздухе разлился манящий аромат жареного.

Янь Цинли взяла одну рыбку, но вдруг заметила, что вторая, доходившая над огнем, исчезла — на ветке осталась лишь обугленная палка.

— Мяу...

Тихий звук, похожий на голос зверя, промелькнул за спиной.

Черт, этот аромат приманил хищника?

Янь Цинли выругалась, настороженно схватила меч и огляделась. Когда она снова посмотрела на костер, оставшаяся рыба исчезла без следа, не оставив даже косточки.

В тот момент, когда она в досаде отбросила пустую ветку, из глубины черного леса в ее сторону со свистом устремился клинок.

<http://bllate.org/book/18616/1792298>